

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Москва, 19-21 марта 2013 г.

МОСКВА 2013

Деревянко А.П., Нгуен Зианг Хай, Нгуен Хак Шу и др. Предварительные итоги исследований российско-вьетнамской археологической экспедиции на территории Северного Вьетнама в 2010-2011 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Матер. Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. XVIII. Новосибирск, 2012.

Деревянко А.П., Нгуен Зианг Хай, Нгуен Хак Шу и др. Результаты полевых исследований пещеры Манчин (Вьетнам) в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Матер. Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2012. Новосибирск, 2012. Т. XVIII.

Деревянко А.П., Кандыба А.В., Цыбанков А.А. Древнейшие этапы освоения человеком Юго-Восточной Азии: археологические и палеоэкологические данные // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования. Матер. Всероссийской науч. конф. М., 2012.

А.А. Бессуднов

*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург,
bessudnov_a22@mail.ru*

III КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ КОСТЕНОК 14 И ПРОБЛЕМА МАЛОДИАГНОСТИЧНЫХ ИНДУСТРИЙ В КОСТЕНКАХ

Принципиальными вопросами с момента обнаружения III культурного слоя Костенок 14 в 1953 г. (Рогачев, 1955) являлись: 1) проблема соотношения уровня залегания культурного слоя и обнаруженного под ним погребения «негроида» и 2) таксономическая позиция коллекции каменного инвентаря. Если на первый вопрос однозначный ответ найти едва ли удастся (так как вопрос о стратиграфической позиции объектов всегда решается в полевых условиях), то определение/уточнение культурной атрибуции становится возможным лишь с увеличением численности коллекции каменного инвентаря.

Предположение А.А. Сеницына (1982) о возможном отнесении инвентаря III слоя к городцовской археологической культуре основывалось не на сходстве орудийных форм, а на противопоставлении коллекции раннему граветту типа II культурного слоя Костенок 8. По мере накопления новых материалов становится ясно, что проблема принадлежности III культурного слоя городцовской культуре при отсутствии ведущих для этой культуры типов (костяных лопаточек, «архаичных» типов орудий и др.) еще далека от однозначного решения. Это осложняется общей редуцированностью коллекции: основу типологического набора составляют малодиагностичные изделия, а также обломки орудий и обожженные формы.

В последнее десятилетие силами Костенковской археологической экспедиции ИИМК РАН (руководитель – А.А. Сеницын) проводились целенаправленные работы по изучению нижних культурных слоев Костенок 14. На участке наибольшей концентрации находок III культурного слоя (западная часть мыса) было вскрыто порядка 70 кв. м. В результате работ была установлена восточная граница основной концентрации материала и обнаружены по крайней мере три очажно-углистых пятна.

Коллекция каменного инвентаря за все годы исследований насчитывает около 9000 экз. Основу сырьевой базы составляют кварцит различных цветов и цветной кремь, в меньшей степени использовался окремненный известняк и черный меловой кремь. Важной составляющей коллекции являются ожелезненные конкреции и песчаниковые плитки. Стоит отметить, что большинство изделий со вторичной обработкой выполнены из высококачественного мелового кремья.

Нуклеусы в коллекции маловыразительны, в большом количестве присутствуют нуклевидные предметы с единичными сколами, не образующими систему. Единственный в коллекции торцовый нуклеус для снятия микропластинок (рис. 1, 19), возможно, является инородной примесью, так как подобные заготовки в коллекции встречаются редко (рис. 1, 17). В коллекции также имеется серия микронуклеусов, снятие с которых происходило в контрударной технике (рис. 1, 6). Техника расщепления в целом определяется как пластинчатая, хотя большинство пластин и орудий на них представлены фрагментами (рис. 1, 3, 4, 7, 9, 10, 14-16, 18). Часть пластин имеет массивные в профиле пропорции (рис. 1, 7, 15).

Во вторичной обработке характерно присутствие разновеликой, часто нерегулярной ретуши. Притупляющая ретушь применялась преимущественно для оформления скребковых лезвий, в некоторых случаях – для притупления краев заготовки. Техника резцового скола развита слабо.

Изделия со вторичной обработкой и их обломки насчитывают менее 2% от общего числа находок. Около половины морфологически законченных изделий составляют долотовидные изделия (рис. 1, 1, 2, 5). Среди них выделяются желобчатые и чешуйчатые подчетыреугольные орудия

(рис. 1, 2). Долотовидным орудиям морфологически близка группа переменных изделий с двусторонней чешуйчатой подтеской, полученной в ходе использования (рис. 1, 10). Многочисленна группа пластин с ретушью, встречаемых в основном в обломках (рис. 1, 3, 4, 7, 14, 19), также в значительном количестве присутствуют отщепы и осколки с ретушью (рис. 1, 12). Единичными формами представлены скребки, среди которых выделяется высокий двулезвийный скребок на ретушированной пластине (рис. 1, 15), преимущественно многофасеточные резцы (рис. 1, 11) и обломки орудий с полной или частичной двусторонней обработкой (рис. 1, 8, 13).

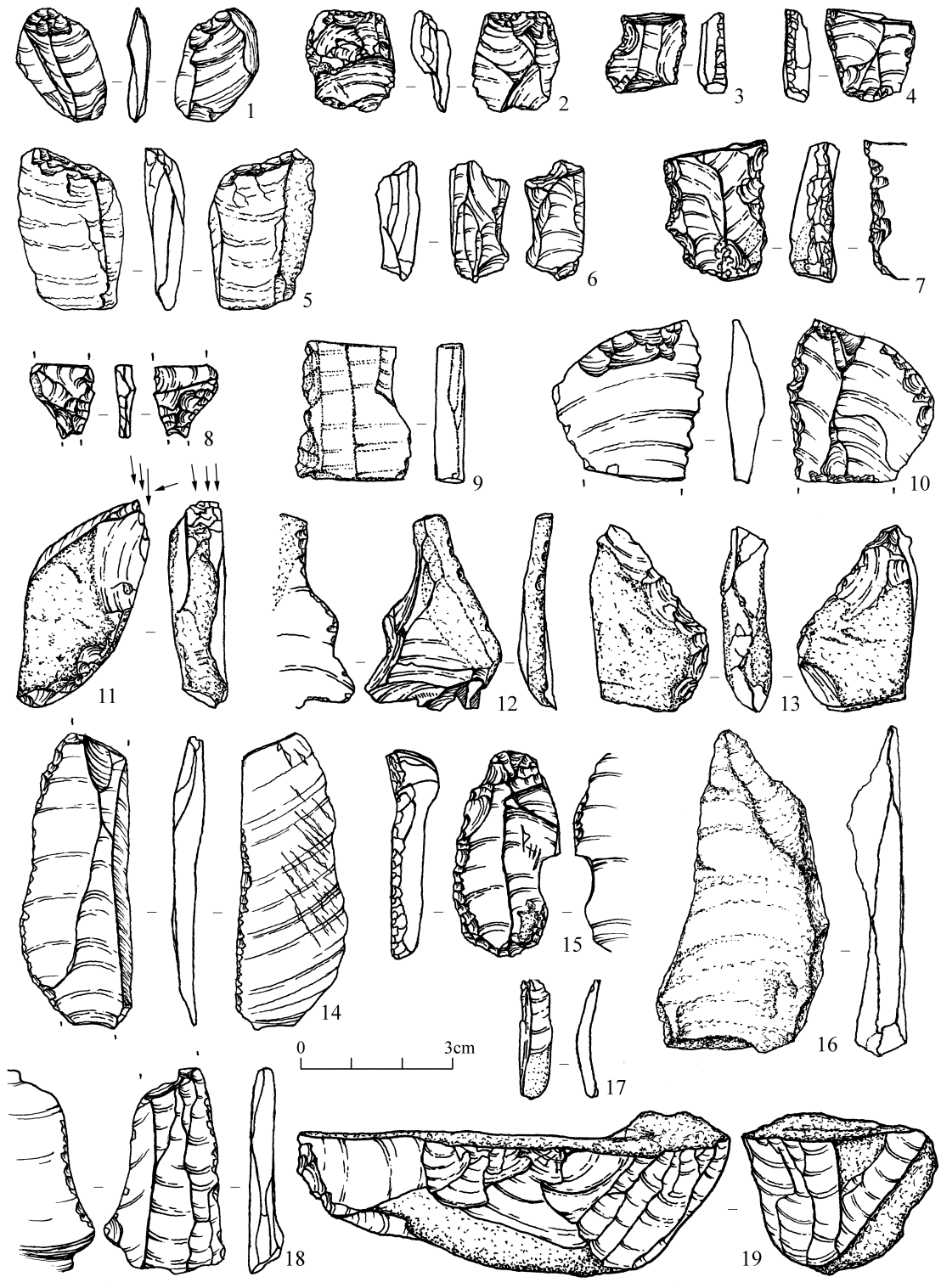

Рис. 1. Каменный инвентарь III культурного слоя Костенок 14 (раскопки 2011-2012 гг.). 9, 16 – кварцит, остальное – кремнь.

Костяной инвентарь состоит из нескольких фрагментов стержней подчетыреугольного сечения и двух миниатюрных острий.

Несмотря на увеличение коллекции каменного инвентаря в последние годы, типологический облик индустрии практически не изменился (Рогачев, Сеницын, 1982). Значительно пополнилась «пластинчатая» составляющая, более разнообразным стал набор долотовидных изделий. Коллекция оставляет впечатление неполноты, что частично может объясняться смещением отдельных участков культурного слоя и/или сортировкой находок (отсутствие микропластинок, крупных костей и т.д.). Вероятно, на облик инвентаря также в значительной мере повлияло использование сырья низкого качества.

Имеющиеся в типологическом наборе изделия малодиагностичны и имеют аналогии с материалами большинства геологически одновременных памятников верхней гумусированной толщи в Костенках. С одной стороны, присутствуют долотовидные орудия и единичные двусторонне обработанные формы, что характерно для городцовой культуры. В то же время в коллекции нет «архаичных» орудий и городцовских костяных лопаточек. С другой стороны, в индустрии имеется выраженный пластинчатый компонент, а также единичные формы, характерные для более раннего ориньяка (многофасеточные резцы, высокий скребок и т.д.). Стоит подчеркнуть отсутствие элементов, сходных с ранним граветтом типа II культурного слоя Костенок 8. Таким образом, индустрия III культурного слоя содержит отдельные формы городцовой археологической культуры и, возможно, ориньяка, однако окончательные выводы о культурной принадлежности стоянки пока преждевременны.

Автор выражает благодарность А.А. Сеницыну за возможность пользоваться неопубликованными материалами.

Рогачев А.Н. Погребение древнекаменного века на стоянке Костенки XIV (Маркина гора) // Советская этнография. 1955. № 1.

Рогачев А.Н., Сеницын А.А. Костенки 14 (Маркина гора) // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879-1979 гг. Л., 1982.

Сеницын А.А. Городцовская позднепалеолитическая культура и ее место в палеолите Русской равнины. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982.

С.П. Медведев

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
stas-roi@mail.ru*

КЛАД ИЗ ВЕРХНЕГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КАМЕННАЯ БАЛКА II*

Комплекс стоянок и местонахождений Каменная Балка располагается по бортам одноименной балки в окрестностях хут. Недвиговка (Мясниковский р-н Ростовской обл.). Памятники относятся к каменнобалковской культуре верхнего палеолита и исследуются уже более 50 лет.

Наиболее полно изучена многослойная стоянка Каменная Балка II, в культурных слоях которой исследователи выделяют жилые площадки, специализированные хозяйственные зоны, очаги, скопления кремневых артефактов и костей животных. Кроме этого на памятнике встречаются и специфические виды скоплений, залегающие ниже древних поверхностей обитания. Условия, характер их залегания, а также качественный и количественный состав указывают на неслучайность совместного нахождения артефактов и позволяют трактовать их как «клады» – комплексы предметов, «сознательно исключенных их пользователями из обихода и спрятанных» (Леонова, 2008. С. 87).

Объектом нашего исследования стал клад кремневых предметов, раскопанный на стоянке в 1979 г. (рис. 1). Он представляет собой очень компактное скопление кремня, где затеки вмещающей породы между кремнями были незначительны. Видимо, во время сокрытия он был помещен в какую-то мягкую емкость и закопан в небольшую ямку неправильно-овальной формы (размеры 15 x 18 x 12,5 см). В нижней части содержимое клада было обильно окрашено красной охрой. На дне ямки отчетливо прослеживались известковые отпечатки кремней. По условиям залегания комплекс не может быть точно соотнесен ни со вторым, ни с третьим культурным слоем стоянки. Он располагался на уровне первого (верхнего) культурного слоя и был отделен от второго стерильной прослойкой в 23 см (Леонова, 1979. С. 10, 11). Не исключено, что клад был зарыт во время существования поселения первого слоя, но, может быть, его сокрытие произошло и позже.